

З.М. Базарбаева¹ , Б.О. Қожамсүгірова^{2*}

¹Институт языкознания им. А.Байтурсынова, Алматы, Казахстан;

²Казахский университет международных отношений и мировых языков
имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

*e-mail: b.kozhamsugirova@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОСОДИИ И ЗВУЧАЩЕГО ДИСКУРСА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Пытаясь объединить распознавание речи и понимание естественного языка для создания системы, способной понимать разговорную речь, мы сталкиваемся с рядом проблем, не встречающихся при обработке текста. Устная речь, как правило, более лаконична, менее грамматически правильна, менее структурирована и более двусмысленна, чем текст, она характеризуется отсутствием плавной беглости, процессами ассимиляции и редукации, расхождением синтаксического и просодического членения речевой последовательности, темпоральными характеристиками как длина пауз, наличием хезитационных пауз, продолжительностью речевых отрезков, мелодическими характеристиками. Интерес фонетистов направлен на поиск причин фонетической вариативности, на исследование типологии вариативности звуковых явлений общелингвистического характера или специфического, присущего конкретным языковым группам.

Кроме того, системы распознавания речи, которые пытаются извлечь слова из высказываний, обычно приводят к ошибкам вставки, удаления или замены слов из-за неправильной сегментации и восприятия речи. Просодические средства интонации могут быть полезны для понимания структуры дискурса, также как и синтаксический анализ. В этой статье представлены некоторые результаты использования просодических средств для передачи смысловой нюансировки в звучащем дискурсе, реализация интонационных функций и различных подходов к изучению просодических средств в звучащем дискурсе.

Ключевые слова: просодия, дискурс, звучащий дискурс, интонация, лингвистика, фонология, морфология, семантика.

З.М. Базарбаева¹, Б.О. Қожамсүгірова^{2*}

¹А.Байтурсынұлы атындағы Тіл білімі институты, Алматы, Қазақстан;

²Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық катынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан

*e-mail: b.kozhamsugirova@bk.ru

АҒЫЛШЫН ТІЛІНІҢ ПРОСОДИЯСЫ МЕН ДЫБЫСТЫҚ ДИСКУРС МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Сөйлесу диалогтарын түсінуге қабілетті жүйені құру үшін сөйлеуді

тану мен табиғи тілді түсінуді біріктіруге тырысқанда, біз мәтінді өңдеуде кездеспейтін бірқатар мәселелерге тап боламыз.

Ауызекі сөйлеу әдетте қысқарақ, грамматикалық тұрғыдан кем тұстары көптеу, мәтінге қарағанда құрылымы аз әрі түсінігі екұдай. Ол жәйлап желдіртудің, ассимиляциямен редукцияның болмауымен, сөйлеудің жүйелілігінің бөлшектенуінің синтаксистік және просодикалық айырмашылығымен ерекшеленеді. Сондай-ақ, үзілістің ұзақтығы, хезатициялық үзілістердің болуы, сөйлеу бөліктерінің ұзақтығы, әуендік мінездемелердің темпоралды сипаттарымен ерекшеленеді. Фонетистердің қызығушылығы фонетикалық алуан нұсқалардың болуына, дыбыстық құбылыстардың типологиялық алуан нұсқаларының, жалпы лингвистикалық сипаттағы немесе ерекше, нақты тілдік топтарға тән екендігін зерттеуге, оның себептерін іздеуге бағытталған.

Сонымен қатар, сөздерді сөйлеуден шығаруға тырысағын сөйлеуді тану жүйелері, әдетте, дұрыс емес сегменттеу және тілді тану салдарынан сөздерді қою, жою немесе ауыстыру қателеріне әкеледі. Интонацияның просодикалық құралдары диалог құрылымын түсіну үшін, синтаксистік талдау сияқты пайдалы болуы мүмкін. Бұл мақалада дыбыстық дискурстағы мағыналық ерекшеліктерін жеткізудегі просодикалық құралдарды қолданудың кейбір нәтижелері, интонациялық функцияларды жүзеге асырудың және дыбыстық дискурстағы интонацияны зерттеудің түрлі жолдарын ұсынылған.

Тірек сөздер: просодия, дискурс, дыбыстық дискурс, интонация, лингвистика, фонология, морфология, семантика.

Z.M Bazarbayeva¹, B.O. Kozhamsugirova^{2*}

¹Baitursynov A.Institute of linguistics, Almaty, Kazakhstan;

²Ablaikhan Kazakh University of International Relations and World Languages,
Almaty, Kazakhstan,

*e-mail: b.kozhamsugirova@bk.ru

PROBLEMS OF PROSODY AND SOUNDING DISCOURSE IN ENGLISH LANGUAGE

Abstract. Trying to combine speech recognition and natural language understanding to create a system capable of understanding conversational dialogues, we face a number of problems that are not encountered in text processing. Oral speech, as a rule, is more concise, less grammatically correct, less structured and more ambiguous than text, it is characterized by the absence of smooth fluency, processes of assimilation and reduction, divergence of syntactic and prosodic articulation of the speech sequence, temporal characteristics such as the length of pauses, the presence of hesitation pauses, duration of speech segments, melodic characteristics. The interest of phoneticians is directed to the search for the causes of phonetic variability, to the study of the typology of the variability of sound phenomena of a general linguistic nature or specific, inherent in specific language groups.

In addition, speech recognition systems that attempt to extract words from utterances typically result in word insertion, deletion, or substitution errors due to incorrect speech segmentation and perception. Prosodic means of intonation can be helpful in understanding the structure of a dialogue, as can parsing. This article presents some results of the use of prosodic means to convey semantic nuances in sounding discourse, the implementation of intonation

functions and various approaches to the study of intonation in sounding discourse.

Keywords: prosody, discourse, sounding discourse, intonation, linguistics, phonology, morphology, semantics.

Введение

Понятия просодии и дискурса относятся к двум категориям лингвистики, которые обычно считаются автономными и независимыми от канонических частей фонологии, морфологии, синтаксиса и семантики. Обе структуры тесно связаны друг с другом: просодические средства участвуют в структурировании звучащего дискурса, а смысловая нагрузка передается посредством компонентов интонации. Просодические средства во взаимодействии и взаимосвязи могут передавать интонационный контур дискурса, его рельефность и фразировку, каждая из которых выражает определенные функции. Например, мелодический контур может указывать на речевой акт высказывания, фразировку, отмечать информационные единицы, а шаблон выделения каким-то образом отражает фокус высказывания, который часто совпадает с ремой. Таким образом, несколько функций просодических средств связаны с информацией, которую несет дискурс и, которая мотивирует разделение предложения на единицы, организуя внутреннюю структуру этих сегментов и учитывает отношение единиц друг к другу и к другим частям дискурса. Теоретические подходы к исследованию просодической структуры звучащего дискурса столь же многочисленны, сколь расплывчаты в своих основных положениях и формулировках.

Цель этой статьи - показать, что информационная структура дискурса является неотъемлемой частью семантики точно так же, как просодия начинает интегрироваться в фонологию. Информационная структура дискурса может быть описана с помощью недавно разработанной теории дискурса, т. е. связи дискурса с семантикой. Как и интонация и просодия, структура информации которых понимается не как один отдельный компонент, а как комплекс различных отношений между структурами репрезентации дискурса. Просодические средства отражают смысловое структурирование звучащего дискурса. Представление информационной структуры как конгломерата дискурсивных отношений, действующих на репрезентативном уровне, позволяет более точно анализировать интонационные особенности с точки зрения семантических функций. Эти функции необходимы не только для встраивания высказываний в дискурс, но и для представления небольших фраз, а также для интерпретации семантических операторов. Анализ функционирования просодических средств в рамках теории дискурса позволяет выявить когнитивную роль просодических параметров в семантической и прагматической организации дискурса, описать свойства просодических средств в реализации межфразовой связи, в выделении информативных отрезков по степени важности, а также в выполнении функции эстетического воздействия на человека.

Материалы и методы

В данной статье были использованы экспериментальный метод исследования и структурный метод анализа данных. В качестве материалов для исследования были выбраны статьи и работы зарубежных и отечественных авторов.

Обзор литературы

Самые последние подходы к интонации восходят к анализу Г. Брюса (1982), М.

Либермана и Дж. Пьерхамберта (1984), которые впервые использовали абстрактные тона для представления контура интонации. Связь между интонационными фразами и просодическими средствами, с одной стороны, и синтаксическими составляющими, с другой стороны, были исследованы в работах Б. Хейса и А. Лахири (1991), а также Дж. Фитцпатрик-Коула (1996).

Взаимодействие фокуса и синтаксиса, то есть порядка слов или типа предложения, является предметом различных исследований. Е.Н Ширяев (2001) собрал более 1000 статей по тематике и анализу синтаксической структуры. Классическим сборником является «Тема, фокус и конфигурационность» В. Абрахама и С. де Мейя (1984), где обсуждаются вопросы информационной структуры и конфигурации. Более поздние исследования конфигурационности и направления тона собраны в работах Е.С Дмитриевой, В. Гельман, К. Зайцевой и А. Орлова (2009). Большинство, если не все из этих подходов, фокусируются на синтаксической структуре высказываний и не учитывают его семантические наполнения.

Дискурсивно-прагматические теории используют интонационные особенности для построения своих дискурсивных моделей. Е. Вальдуви (1996) использует концепцию упаковки информации в своем дискурсивном прагматическом представлении. Однако ни одна из этих теорий не дает четкого представления о природе семантических понятий, которые они используют.

С начала 90-х годов широко обсуждались формальные подходы к семантическим эффектам фокуса и ассоциации с фокусом. Помимо двух дополнительных изданий журналов по этой теме (Journal of Semantics 1991, Linguistische Berichte 1992), существует несколько исследований, которые восходят к двум теориям: структурированным предложениям и альтернативной семантике. Эти теории развивались в разных направлениях (Склярова 2012: 119).

Е.А Лазутченкова (2006: 1) интегрирует в теорию более прагматичные элементы и использует недостаточную спецификацию для представления фокуса. В другом подходе Чехарин Е.Е (2016: 13) использует гибкие составляющие в категориальной грамматике для описания информационной структуры предложения. В работе П. Босха и Р. ван дер Сандта (1999: 37) представлена коллекция современных направлений исследований. Однако ни в одном из этих исследований подробно не рассматриваются просодические факторы.

Подводя итог, можно сказать, что в английском языке не существует исследования, которое изучало бы просодические паттерны наряду с семантическими аспектами информационной структуры дискурса (или наоборот) и которое пыталось бы соотнести эти различные уровни друг с другом.

Интонационные функции в звучащем дискурсе

Одной из основных характеристик интонации как грамматического явления является то, что она выражает контрасты на разных уровнях значения. Интонация может категорически указывать, среди прочего, на речевые акты, формулировку, структуру дискурса, импликации, предпосылки, условия истинности и отношения объема. Учитывая эти несколько произвольные категории, некоторые явления могут принадлежать более чем к одной категории, и возможно наложение одной или других категорий (С.С Хромов 2013: 17).

Представление различных эффектов соответствует определенным компонентам интонации: движению тона, фразировке и выделению. Для всех этих функций мы

находим паралингвистические, лингвистические и лексические эффекты. Несмотря на то, что нас в основном интересуют лингвистические/постлексические эффекты интонационных особенностей, мы включаем в наше обсуждение и некоторые другие эффекты. Данные, иллюстрирующие влияние различных контуров высоты тона могут выполнять коммуникативные функции или указывать на речевые акты. Затем обсуждается связь между паузами и фразировкой. (Е.С Дмитриева 2009: 541).

Одним из основных вопросов суперсегментной фонетики является вопрос о ее функциях, поскольку его решение определяет место просодии как одного из речевых явлений. Однако до настоящего времени нет к нему однозначного подхода и можно найти чрезвычайно пестрые классификации просодических средств. В данной статье речь пойдет о следующих функциях:

- Контур высоты – коммуникативные функции, речевые акты;
- Фразировка – сегментация последовательности слов;
- Ударение – контраст, фокус, структура дискурса, ассоциация с фокусом.

Высказывания используются не только для передачи пропозициональной информации о мире, но и для так называемых коммуникативных функций, таких как информация об эмоциональном состоянии говорящего или о межличностном взаимодействии, таком как агрессия, умиротворение, солидарность, снисходительность. Исследование звучащего дискурса с привлечением в зону интересов просодических характеристик социальных, ментальных и психологических свойств индивида дает возможность оценить процесс коммуникации и речевое поведение человека в естественных условиях. Паралингвистические функции не являются пропозициональными и их трудно точно перефразировать. Паралингвистические сигналы могут быть последовательно интерпретированы даже в отсутствие лингвистического сообщения. Коммуникативные функции часто передаются с помощью экстралингвистических или паралингвистических особенностей, таких как жесты и мимика, язык тела и, в частности, то, как произносится высказывание. Как и другие паралингвистические средства, эти модификации реализуются в параллельном канале, в котором выражается информация. Паралингвистические особенности, как правило, являются некатегориальными и знаковыми. Например, уровень тона может повышаться в зависимости от уровня гнева.

При системном, основанном на разностороннем подходе к элементам дискурса, и к субъекту, воспринимающего и продуцирующего информацию и руководящегося в своей мыслительной деятельности определенными стратегиями в зависимости от речевой действительности при конкретной коммуникативной ситуации, полнее и глубже реализуется анализ экспериментальных данных. Дискурсивное описание на сегментном и суперсегментном уровнях с учетом семантико-когнитивных факторов является перспективным и расширяет горизонты новых направлений языкознания.

Суперсегментные средства выполняют важную функцию в качестве маркеров личной идентичности - «индексальную» функцию. В частности, они помогают идентифицировать людей как принадлежащих к различным социальным группам и профессиям, таким как проповедники, уличные торговцы, армейские сержанты и т.д.. Эта индексальная функция зависит от неязыкового контекста и знаний о мире. Тем не менее, паралингвистические особенности можно систематизировать и условно контролировать. Они могут сыграть важную роль в создании коммуникативного фона для взаимодействия участников (Склярова 2012: 119).

Например, Д. Кристал описывает, как исследователи из Университета штата Кент проанализировали 25 записанных на пленку интервью «Ларри Кинг в прямом

эфире» и обнаружили, что уровень уважения хозяина к своим гостям и наоборот – демонстрируется тоном голоса. Доминирующий человек в разговоре задает тон, устанавливая высоту тона, создаваемую голосовыми связками говорящего; человек изменяет свой тон, чтобы соответствовать этому (Crystal 1987).

Частота основного тона «дает представление о статусе», – сказал социолог Стэнфорд Грегори из штата Кент в интервью журналу Self. «Это не имеет никакого отношения к тому, что сказано... Во всем животном мире всегда существует иерархия - и этот сигнал является способом создания порядка» (Crystal 1987: 119). Исследователи обнаружили, что Кинг уступает: Джорджу Бушу, Элизабет Тейлор, Россу Перо, Биллу Клинтону, Барбре Стрейзанд, Шону Коннери и Марио Куомо. Среди гостей, которые относились к Кингу как к королю: Генри Киссинджер, Ли Якокка, Спайк Ли, Джин Киркпатрик, Гэрисон Кейллар и Джордж Митчелл (Crystal 1987: 121).

Существование системы таких паралингвистических особенностей становится очевидным в тех случаях, когда не все участники действуют в соответствии с одними и теми же общепринятыми правилами. Гиббон приводит следующий пример высоты тона: Индексальная функция высоты тона для обозначения степени возбуждения широко распространена, и, безусловно, она встречается в немецком языке. Однако диапазон модуляции высоты тона в немецком языке в целом намного меньше, чем в английском и многих других языках в других сопоставимых ситуациях, что может привести к ошибочным суждениям о намерениях говорящего. Британские женские голоса, в целом относительно высокие, как правило, звучат агрессивно и чрезмерно возбужденно для немецкого слушателя, и, наоборот, немецкие мужчины могут казаться «скучающими» или «недружелюбными» для британского слушателя (D. Gibbon 1998: 81).

Другим примером таких паралингвистических слуховых средств является выразительный или эмоциональный акцент, который указывает на смысл «больше всего», и «хорошоооо» (schöööön - нем., fiiiiine - англ.). Выразительный акцент часто сочетается с контрастивным акцентом, и, наконец, выражение отношения говорящего к его коммуникативной обстановке очень близко к его отношению к высказанному предложению (Gibbon 1998: 84).

Своеобразие каждого языка проявляется в большей степени в мелодике (изменении высоты голоса), не случайно существует выражение «мелодика языка». Мелодика может выполнять разные функции. Наряду с паузой она служит средством членения речи, а также для связывания его частей. Вместе с лексическими, грамматическими средствами участвует в передаче смысла. Мелодика (частота основного тона) является самым важным средством различения коммуникативных типов высказываний (повествование, побуждение, вопрос, восклицание). Вместе с синтагматическим ударением, тембром служит для точной передачи логической стороны устной речи и ее эмоциональных оттенков. Мелодика может изменяться в зависимости от индивидуальных особенностей устной речи отдельных ее носителей, но существуют основные формы мелодики, характерные для людей, говорящих на одном языке. Если не придерживаться этих мелодических моделей, речь может быть не понятна (З.М. Базарбаева 1983).

Акустически мелодические характеристики речи соотносятся с изменяющейся во времени *частотой основного тона* (ЧОТ). Во время говорения происходят постоянные изменения значения ЧОТ. Первичные показатели значения ЧОТ зависят прежде всего от индивидуальной высоты голоса говорящего. Половое отличие голосовых связок не может считаться различительным признаком (голоса мужчин, обладающих голосо-

выми связками большей длины, в среднем ниже женских голосов), поскольку в интонации важны лишь вторичные (относительные) показатели. При эмоциональном возбуждении говорящего может наблюдаться некоторое повышение значений ЧОТ, что тоже не сказывается на результатах исследования. Еще в меньшей степени на общий мелодический контур влияет сегментный состав высказывания. Значения ЧОТ могут несущественно меняться в зависимости от отдельных звуков и звуко сочетаний, поскольку звукам речи свойственны собственные физические признаки, зависящие от их спектральных характеристик. Однако, для исследователя – интонолога не важны различные показатели ЧОТ на узких и широких гласных, твердых и мягких. Особенно они не играют роли для казахского языка, где слово по закону сингармонизма произносится одинаково твердо или одинаково мягко (З.М Базарбаева 2008: 38).

Результаты и обсуждение

Вопрос о том, нужно ли нам абстрактное, то есть фонологическое, представление для просодического признака или нет, является очень спорным. В изучении просодии есть две традиции, которые вписываются в эту дихотомию. Их можно охарактеризовать по их методологическим предпочтениям: проведение измерений в сравнении с построением моделей. С одной стороны в дихотомии стоят инструментальные или фонетические подходы, которые фокусируются на количественной оценке акустических особенностей. С другой стороны, описательные и теоретические исследования просодики и ее взаимодействия с другими частями грамматики.

Инструментальные или фонетические методы исследования были сформированы экспериментальными психологами и фонетистами. Их больше всего интересовало восприятие речи и акустические сигналы просодических явлений. Подробным обзором этой проблемы являются работы Л.К Цеплитиса, в которых можно найти всестороннее обсуждение более поздних открытий в области производства и восприятия речи. Самую крайнюю позицию в семействе фонетических подходов занимает М. Либерман и Дж. Пьерхумберт, которые свели все лингвистически значимые виды использования интонации к единому, врожденному контрасту между «отмеченной и немаркированной группой дыхания», а также к характерной особенности повышенного подглоттального давления. Менее спорная работа была сосредоточена на обнаружении акустических сигналов к нескольким специфическим интонационным явлениям, как синтаксическо-прагматические понятия, такие как «окончателность», «продолжение» и «вопрос»; или эмоциональные состояния, такие как гнев, удивление и скука. Эти направления исследований часто предполагают тесную связь между лингвистической и паралингвистической областями вокального выражения. Поскольку они не предполагают дополнительного уровня репрезентации, они не могут и не должны проводить четкого различия между лингвистическими и паралингвистическими функциями (Л.К Цеплитис 1974: 169).

В отличие от этой позиции, по мнению Л.К Цеплитиса, фонологическое семейство подходов предполагает абстрактный уровень представления интонационных особенностей. Таким образом, эти исследования начинаются не с фиксированного набора функций, а с инвентаризации более абстрактных интонационных категорий. Корни этих исследований лежат в «импрессионистском» или «протофонологическом» подходе лингвистов и преподавателей языков, которые в первую очередь интересовались описанием просодических средств либо для практического использования, либо в рамках общего развития фонематической теории. Этот подход представлен работами американской

структуралистской школы и британской школы. Интонация описывается небольшим количеством категориально различимых элементов, таких как фонемы высоты тона и т.д. Эти исследования можно рассматривать как предшественников интонационной фонологии, хотя они и не предполагали дальнейшего развития фонологической теории. В частности, само представление не является предметом дальнейшего анализа. Как правило, все эти подходы не выходят за рамки анализа, описывающего интонацию с помощью импрессионистических кривых высоты тона. Однако эти подходы исходили из базовых предпосылок фонологии и проложили путь к интонационной фонологии (Ширяев, 2001: 44).

Основной целью фонологического подхода, как утверждает Л.К. Цеплитис, является построение формального представления интонационной формы и функции. С другой стороны, основной заботой фонетической традиции является не представление, а реализация. Они исследуют физические или акустические корреляции с функцией, передаваемой интонацией. Этот контраст в методологии также проливает свет на предположение о том, где интонация должна быть помещена в лингвистическую теорию. Фонетический подход, по-видимому, обобщает паралингвистические особенности, обсуждавшиеся в предыдущем разделе, где паралингвистические особенности были определены как непосредственно выражающие различные виды коммуникативных функций. Паралингвистические или парафонологические особенности реализуются по параллельному лингвистическому каналу, сравнимому с визуальным каналом жестов. Сведение всех интонационных особенностей к такой тесной корреляции с акустикой позволяет получить универсальное представление: если функция коррелирует с акустическими средствами, следует ожидать, что все или многие языки используют одни и те же или очень похожие акустические функции для одной и той же функции. Эта тесная связь между акустической особенностью и функцией также означает, что функции сохраняются на дополнительном канале за пределами собственно лингвистики. Такая позиция не учитывает взаимодействие с другими частями грамматики (Ширяев, 2001: 97).

Связь между интонационным значением и семантикой частично обеспечивается понятием интонационной морфемы. Если это связано с синтаксической структурой, это может быть интерпретировано в фонологии и семантике. По мнению Фоменко, общим элементом для семантической интерпретации является контекст, который включает в себя параметры говорящего и адресата. (Ю.В. Фоменко 2001: 167).

Согласно М.Л. Палько (2010), интонационные значения действуют не на значение составляющей, к которой они присоединяются, а на предложение. Актуальность предложений, обнаруженная автором, здесь реализуется в терминах предположительных значений интонационных элементов.

В английском языке высокий тон предполагает, что говорящий добавляет важное предложение к общему основанию. В английском языке восходящий высокий тон означает, что основное предложение ставится говорящим под сомнение. Это предлагаемый пересмотр более ранних исследований, в которых высокий тон – рассматривался не как утверждение а как вопрос. Усиленная версия порождает (путем аккомодации пресуппозиции) вопросительный речевой акт. Это рассматривается, в частности, в случае восходящих эллиптических высказываний и декларативов, отмеченных буквой «Н-» (High). Они не показывают никакого другого источника для воздействия на вопросы. Это также правильно учитывает типичное разворачивание вопросов «да»/«нет» (J. Cole 2015: 14).

С другой стороны, фонологический подход предполагает абстрактную модель

интонационных особенностей и косвенное отношение к их функциям. Такая модель не только включает в себя конкретные правила, определяющие структуру такого представления, но также позволяет описывать взаимодействие с другими частями грамматики. Здесь интонация соотносится с грамматикой. В этом исследовании речь идет о фонологическом подходе, поскольку он учитывает интонационные явления, которые тесно связаны со структурой дискурса и с фокусом высказывания. Поскольку эти интонационные явления демонстрируют широкое взаимодействие со структурой дискурса и семантическими операторами, представляется маловероятным, что может быть установлена прямая связь между акустическими особенностями и функцией. И последнее, но не менее важное: теория, которая использует абстрактный уровень представления, является более интересной.

Автосегментарно-метрическая теория интонации основана на исследованиях теоретических проблем фонологии, в частности тональных явлений, которые привели к автосегментарной теории фонологии. Он также включает в себя идеи уровневого подхода и конфигурационного подхода к просодическим средствам: контур представлен абстрактными тонами, а один акцент, акцент высоты тона, связан с наиболее заметным слогом соответствующей фразы. Баркер резюмирует четыре основных предположения теории (G. Barker 2005):

1. Линейность тональной структуры. Тональная структура линейна, состоит из последовательности локальных событий, связанных с определенными точками в сегментарной строке. Между такими событиями контур высоты тона фонологически не определен и может быть описан в терминах переходов от одного события к следующему. В таких языках, как английский, наиболее важными событиями тональной строки являются акценты высоты тона, которые связаны с выделяющимися слогами в сегментарной строке, и конечные тона.

2. Различие между акцентом высоты тона и ударением. Высокие акценты в языках, в которых они есть, служат конкретными перцептивными сигналами для подчеркивания слов. Однако это в первую очередь интонационные особенности, которые связаны с определенными слогами в соответствии с различными принципами просодической организации. Воспринимаемая заметность акцентированных слогов, по крайней мере, в некоторых языках, является областью ударения, которое можно отличить от акцента высоты тона.

3. Анализ акцентов высоты тона с точки зрения ровных тонов. Акценты высоты тона и граничные тона могут быть проанализированы как состоящие из тонов примитивного уровня или целевых значений высоты тона, высоких и низких.

4. Местные источники глобальных тенденций. Фонетическая реализация или масштабирование любого заданного тона – высокого или низкого – зависит от множества факторов (степени акцента, и его места в высказывании и т.д.), которые по существу ортогональны его идентичности как высокий или низкий. Общие тенденции в контурах высоты тона (например, постепенное снижение общего диапазона) в основном отражают действие локализованных, но повторяющихся изменений коэффициентов масштабирования.

Заключение

Таким образом, данное исследование показало, что просодия и звучащий дискурс являются автономными грамматическими уровнями. Отмечается, что информационная структура дискурса является неотъемлемой частью семантики точно так же, как просодия начинает интегрироваться в фонологию. Принцип семантических

предпочтений позволяет легко интегрировать просодию в правила синтаксического анализа и согласованно представлять просодию и синтаксис. Такая интеграция могла бы стать большей проблемой, если бы базовый подход к анализу был другим. Также важен выбор английского языка, так как интеграция может не распространяться на другие языки. Будущие исследования направлены на более тщательное изучение просодии. Предоставляя расширенное определение просодии и интонации в контексте звучащего дискурса, анализируются соответствующие эмпирические исследования и последствия для дальнейшего тестирования. Данная статья может способствовать лучшему пониманию и дальнейшему развитию спорных проблем в области суперсегментной фонетики.

Литература

- Abraham W., de Meij S., editors. (1984) *Topic, Focus and Configurationality: Papers from the 6th Groningen Grammar Talks* // Groningen: John Benjamins Publishing. - 1984.
- Barker G. (2005) *Intonation patterns in Tyrolean German: An autosegmental-metrical analysis* // Peter Lang - 2005.
- Bosch P., van der Sandt R. (eds.) (1999) *Focus. Linguistic, Cognitive, and Computational Perspectives* // Cambridge: Cambridge University Press. – 1999.
- Bruce G. (1982) *Developing the Swedish intonation model. Working papers* // Lund University, Department of Linguistics and Phonetics. - 1982. - p. 22-29.
- Cole J. (2015) *Prosody in context: a review* // *Language, Cognition and Neuroscience*. – 2015. - 30(1-2). - p. 1-31.
- Crystal D. (1987) *Cambridge Encyclopedia Of Language* // David Crystal, The Cambridge University Press. – 1987.
- Fitzpatrick-Cole J. (1996) *Reduplication Meets the Phonological Phrase in Bengali* // *The Linguistic Review*. – 1996. - 13. - p. 305-356.
- Gibbon D. (1998) *Intonation in German* // D. Hirst & A. Di Cristo (eds.). *Intonation Systems. A Survey of Twenty Languages*. Cambridge: Cambridge University Press. – 1998. - p. 78-95.
- Hayes B., Lahiri A. *Bengali Intonational Phonology* // *Natural Language and Linguistic Theory*. - 1991. - 9. - p. 47-96.
- Liberman M., Pierrehumbert J. (1984) *Intonational Invariance under Changes in Pitch Range and Length* // M. Aronoff & R. Oehrle (eds.). - *Language Sound Structure: Studies Presented to Morris Halle by his Teacher and Students*. – Cambridge/MA: MIT Press. - 1984. - p. 157-233.
- Vallduví E., Engdahl E. (1996) *The Linguistic Realization of Information Packaging* // *Linguistics*. - 1996. - 34. - p. 459-519.
- Базарбаева З.М. (1983) *Интонация вводных единиц в языках различного типа (на материале французского, казахского и русского языков)* / З.М. Базарбаева // Автореф. дис. канд. филол. наук. Тбилиси. – 1983. - 17 е.
- Базарбаева З.М. (2008) *Казахская интонация* / З.М. Базарбаева // Алматы: Дайк-Пресс. – 2008. - С. 284.
- Дмитриева Е.С., Гельман В.Я., Зайцева К.А., Орлов А.М. (2009) *Влияние индивидуальных особенностей человека на акустические корреляты эмоциональной интонации речи* // *Журнал высшей нервной деятельности им. ИП Павлова*. – 2009. – 59(5). – с. 538-546.
- Лазутченкова Е.А. (2006) *Прагматический анализ в лексической семантике // Полилингвильность и транскультурные практики*. – 2006. – 1.

Палько М.Л. (2010) Интонационные средства выражения коммуникативных значений (на материале немецкого и русского языков // Автореф. дисс.... канд. филол. наук. Институт языкознания РАН, М. - 2010.

СклярOVA Н.Г. (2012) Реализация конструкций альтернативной семантики в различных типах речевых актов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – 1. – С. 117-21.

Фоменко Ю.В. (2001) Человек, слово и контекст // Концепция человека в современной философской и психологической мысли. - 2001. – С. 164-168.

Хромов С.С. (2013) Интонация как универсалия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2013. – 1.

Цеплитис Л. К. (1974) Анализ речевой интонации: монография // АН ЛатвССР. Ин-т языка и литературы им. Андрея Упита. – Рига: Зинатне, 1974. – 272 с.

Чехарин Е.Е. (2016) Методы и алгоритмы информационной интерпретации // Образовательные ресурсы и технологии. – 2016. – 5 (17).

Ширяев Е.Н. (2001) Семантико-синтаксическая структура разговорного диалога // Русский язык в научном освещении. – 2001. – 1. – с. 132-147.

References

Abraham W., de Meij S., editors. (1984) Topic, Focus and Configurationality: Papers from the 6th Groningen Grammar Talks // Groningen: John Benjamins Publishing. - 1984. (in English)

Barker G. (2005) Intonation patterns in Tyrolean German: An autosegmental-metrical analysis // Peter Lang 10 – 2005. (in English)

Bazarbayeva Z.M. (1983) Intonaciya vvodnyh edenec v yazykah razlichnogo tipa (na materiale francuzskogo, kazahshogo i russkogo yazykov) / Z.M. Bazarbayeva // Avtoref. dis. kand. filol. nauk. Tbilisi. – 1983. - 17 e. [Bazarbayeva Z.M. (1983) Intonation of introductory units in languages of various types (based on the material of French, Kazakh and Russian languages) / Z.M. Bazarbayeva // Abstract. dis. candidate of Philology. sciences. Tbilisi. – 1983. - 17th.] (in Russian)

Bazarbayeva Z.M. (2008) Kazahskaya intonaciya / Z.M. Bazarbayeva // Almaty: Daik-Press. – 2008. – С. 284. [Bazarbayeva Z.M. (2008) Kazakh intonation / Z.M. Bazarbayeva // Almaty: Dyke-Press. – 2008. - С. 284.] (in Russian)

Bosch P., van der Sandt R. (eds.) (1999) Focus. Linguistic, Cognitive, and Computational Perspectives // Cambridge: Cambridge University Press. – 1999. (in English)

Bruce G. (1982) Developing the Swedish intonation model. Working papers // Lund University, Department of Linguistics and Phonetics. – 1982. – p. 22-29. (in English)

Cheharin E.E. (2016) Metody i algoritmy informacionnoj interpretacii // Obrazovatelnye resursy i tehnologii. – 2016. - 5 (17). [Cheharin E.E. (2016) Methods and algorithms of information interpretation // Educational resources and technologies. – 2016. – 5 (17)] (in Russian)

Cole J. (2015) Prosody in context: a review // Language, Cognition and Neuroscience. – 2015. – 30(1-2). – p. 1-31. (in English)

Crystal D. (1987) Cambridge Encyclopedia Of Language // David Crystal, The Cambridge University Press. – 1987. (in English)

Dmitrieva E.S., Gelman V.Y., Zayceva K.A., Orlov A.M. (2009) Vliyanie individualnyh osobennostej cheloveka na akusticheskie korrelyaty emocionalnoj rechi // Zhurnal vysshej

- nervnoj deyatelnosti im. I.P. Pavlova. – 2009. – 59 (5). – С. 538-546. [Dmitrieva E.S., Gelman V.Ya., Zaitseva K.A., Orlov A.M. (2009) The influence of individual human characteristics on acoustic correlates of emotional intonation of speech // Journal of Higher Nervous Activity im. IP Pavlova. – 2009. – 59(5). – pp. 538- 546.] (in Russian)
- Fitzpatrick-Cole J. (1996) Reduplication Meets the Phonological Phrase in Bengali // The Linguistic Review. – 1996. –13.– p. 305-356. (in English)
- Fomenko Y.V. (2001) Chelovek, slovo i kontekst // Konceptciya cheloveka v sovremennoj filosofskoj i psichologicheskoy mysli. – 2001. – С. 164-168. [Fomenko Yu.V. (2001) Man, word and context // The concept of man in modern philosophical and psychological thought. - 2001. – pp. 164-168.] (in Russian)
- Gibbon D. (1998) Intonation in German // D. Hirst & A. Di Cristo (eds.). Intonation Systems. A Survey of Twenty Languages. Cambridge: Cambridge University Press. - 1998. - p. 78-95. (in English)
- Hayes B., Lahiri A. (1991) Bengali Intonational Phonology // Natural Language and Linguistic Theory. – 1991. – 9. – p. 47-96. (in English)
- Hromov S.S. (2013) Intonaciya kak universaliya // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie. – 2013. –1. [Khromov S.S. (2013) Intonation as a universal // Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics. – 2013. – 1.] (in Russian)
- Lazutchenkova E.A. (2006) Pragmatischekij analiz v leksicheskoj semantike // Polilingvialnost' i transkulturnye praktiki. - 2006. - 1. [Lazutchenkova E.A. (2006) Pragmatic analysis in lexical semantics // Polylinguality and transcultural practices. – 2006. – 1.] (in Russian)
- Liberman M., Pierrehumbert J. (1984) Intonational Invariance under Changes in Pitch Range and Length // M. Aronoff & R. Oehrle (eds.). – Language Sound Structure: Studies Presented to Morris Halle by his Teacher and Students. – Cambridge/MA: MIT Press. – 1984. – p. 157-233. (in English)
- Palko M.L. (2010) Intonacionnye sredstva vyrazheniya kommunikativnyh znachenij (na materiyale nemeckogo i russkogo yazykov // Avtoref. diss.... kand. filol. nauk. Institut yazykoznanija RAN, M. – 2010. [Palko M.L. (2010) Intonational means of expressing communicative meanings (based on the material of German and Russian languages // Autoref. diss. cand. philol.sciences'. Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow - 2010.] (in Russian)
- Shiryaev E.N. (2001) Semantiko-sintaksicheskaya struktura razgovornogo dialoga // Russkij yazyk v nauchnom osveschenii. - 2001. - 1. - c. 132-147. [Shiryaev E.N. (2001) Semantic and syntactic structure of conversational dialogue // Russian language in scientific coverage. – 2001. – 1. – pp. 132-147.] (in Russian)
- Tseplitis L.K. (1974) Analiz rechevoj intonacii: monografiya // AN LatvSSR. In-t yazyka i literatury im. Andreyu Upita. - Riga: Zinatne, 1974. - 272 c. [Tseplitis L. K. (1974) Analysis of speech intonation: monograph // Academy of Sciences of the Latvian SSR. Institute of Language and Literature named after Andrey Upit. – Riga: Zinatne, 1974. – 272 p.] (in Russian)
- Vallduvi E., Engdahl E. (1996) The Linguistic Realization of Information Packaging // Linguistics. - 1996. - 34. - p. 459-519. (in English)